

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.1

Е. А. Плешкевич

ГПНТБ СО РАН

Документоведение в контексте теории социальной коммуникации: рецензия на учебник

Представлено третье издание учебника по документоведению, подготовленное доктором исторических наук, профессором Томского государственного университета Н. С. Ларковым. Проанализирован коммуникационный подход к определению документа как информационного сообщения. Вскрыты проблемы использования варианта коммуникационного подхода, который сложился в технических науках. Показано: документ – это социальный информационно-коммуникационный объект, что должно быть отражено в его определении. Обоснована необходимость перехода от теории коммуникаций к теории социальных коммуникаций, учитывающей институциональную структуру общества. Отмечено, что в социальном контексте документ как информационный ресурс может быть использован, только если обеспечено доверие к его семантической симметрии. Предложено в контексте теории социальных коммуникаций рассматривать документ как институциональный информационно-коммуникационный объект.

Ключевые слова: документ, теория социальных коммуникаций, архив, библиотека, коммуникационный подход, информационно-коммуникационный объект.

UDC 002.1

Evgeniy Pleshkevich

*State Public Library for Science and Technology, Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Russia*

Document studies in the context of theory of communication: A review of the textbook

The third edition of the textbook in the document studies prepared by Professor N. S. Larkov [1], Dr. Sc. (History), Tomsk State University. The communication approach towards defining document as an information message is analyzed. The problems of applying communication method popular in technological sciences are revealed. The author proves that documents are social information communication objects which has to be reflected in the term definition. The necessity for transfer from the theory of communications to the theory of social communications contemplating society institutional structure is justified. The author emphasizes that

within the social context, documents as information resources can be used only if trusted in relation to its semantic symmetry.

Keywords: document, theory of social communications, archive, library, communication approach, information communication object.

This reviewed third edition of the textbook by Larkov N. S (Documentation Management: textbook. 3rd ed., Rev. and ext. – Moscow : Prospect, 2016. – 416 p.) contains a revised definition of document as semantic structured information which is incorporated into the social communication, and artificially fixed in a tangible medium in a stable form of sign. Thus, the construction of the widest possible definition of "document" takes place on the basis of a communication approach. Document-communication, according Larkov is a process in motion documented information society, i.e. information attached to the physical carrier. Talking about communication in the society, which is represented not only by abstract submitters, intermediaries and recipients, many social groups and institutions that interact with each other and with society as a whole. Concept of communication intermediaries were invited back in the documentary. However, whether this is true in the context of social communication? To test this function to compare the post office and archives that under the communication approach, have the status of intermediary transit systems. The post office mails any material items that are defined as items of mail. In contrast to the mail archives perform the function of society to ensure full and reliable information about the past, what they purposefully form the national archive fund and organize its use. Archives unlike mail is documented and Information Institute, which is entrusted with the control function of the most significant and important segment of social memory, while the mail is really a communication mediator. Vector of the research in documentation should shift towards the analysis of the social aspects of documentary information and communication processes and modulation of objects that are endowed with a certain social status. In this context, the document is the institutional form of the organization of information and communication object. This peer-reviewed publication has significant educational and scientific interest and is recommended for use in the educational process.

Как известно, развитие вузовской науки гармонично связано с преподаванием: результаты, полученные в ходе научных исследований, находят отражение в учебной литературе. Яркий пример этого – третье издание учебника по документоведению известного томского историка и докумен-

товеда Николая Семёновича Ларькова [1]. В предисловии к изданию отмечено: учебник написан с учётом новейших достижений в области документоведения и смежных дисциплин [Там же. С. 5]. Автор учебника активно работает над проблемой познания документа, поэтому издание представляет как дидактический, так и научный интерес.

Рецензия на первое издание – учебное пособие [2], написана Ю. Н. Столяровым [6]. Он отметил, что учебный материал систематизирован, изложен внятно и последовательно, использованы сведения из целого ряда смежных дисциплин, в том числе и библиотечно-библиографических. Я согласен с положительной оценкой рецензента, и ввиду того, что рецензируемое издание сохранило прежнюю структуру, сконцентрирую внимание на вопросах теории документа и методологии его познания.

Ю. Н. Столяров обратил внимание и на недостатки пособия – отсутствие ясности в определении таких ключевых понятий, как документ и документирование. На мой взгляд, эти замечания во многом обусловлены тем, что документоведение как научная и учебная дисциплина находится в стадии становления и среди учёных до сих пор не сложилось однозначного понимания документа как социокультурного и информационного феномена.

Напомню: начиная с XIX в., когда понятие *документ* было введено в научный оборот, сложилось два основных подхода к его пониманию – узкий, используемый в делопроизводстве, и широкий, применяемый в документалистике и документологии. В рамках узкого подхода речь идёт об оперативных, преимущественно управленческих документах; в рамках широкого – о любом материальном носителе с зафиксированной на нём информацией.

В сложившейся ситуации дуализма Н. С. Ларьков отдаёт предпочтение широкому подходу. Он отмечает: перед документоведением стоит задача – дать максимально объёмное, обобщающее и в то же время наиболее точное и краткое определение понятия *документ* [1. С. 42].

В первом издании обобщающим стало определение документа как информации, закреплённой на материальном носителе в стабильной знаковой форме, созданным человеком способом для её передачи во времени и пространстве [2. С. 37]. В определении присутствуют информационный и коммуникационный аспекты документа. Причём предпочтение отдано информационному, который вынесен в начало определения.

В рецензируемом издании документ трактуется как включённая в социальную коммуникацию семантически структурированная информация, искусственно закреплённая на материальном носителе в стабильной знаковой форме [1. С. 42]. В доработанном определении на первый план выведен

коммуникационный аспект, информация понимается как содержание коммуникации. При этом саму коммуникацию предложено рассматривать прежде всего как функцию информационного обмена. Коммуникационная функция документа, отмечает Н. С. Ларьков, представляет собой *«двуединство коммуникационно-пространственной и коммуникационно-временной функции»*, в контексте которой документ выступает и в качестве формы осуществления коммуникации, и в качестве её результата [1. С. 49]. Таким образом, максимально широкое определение понятия *документ* конструируется на основе коммуникационного подхода.

Насколько такая исследовательская логика актуальна для документоведения? Начнём с обзора изложенных в учебнике представлений о документной составляющей социальной коммуникации. Документная коммуникация, по мнению Н. С. Ларькова, – это процесс движения в обществе документированной информации, т.е. закреплённой на материальном носителе. Её возникновение связывается с изобретением письменности, и она противопоставлена устной коммуникации.

Содержание документной коммуникации раскрыто на основе схемы, включающей отправителя, документ и получателя. Отметим, что эта схема была предложена ещё К. Шенноном в математической теории связи и по традиции называется элементарной. В более сложные схемы документных коммуникаций включаются документные каналы, представляющие собой материальную основу в виде записи на бумаге, радиосвязи и т.д., и транзитные системы, представленные посредниками в виде архива, почты, библиотеки и т.п.

На первый взгляд может показаться, что предложенная схема логична и объясняет сущность документа как объекта коммуникации. Вряд ли можно поспорить с тем, что в обществе циркулируют коммуникационные процессы, в ходе которых передаётся информация. Однако, как мы уже отмечали, речь идёт о коммуникациях в социуме, который представлен не столько абстрактными отправителями информации, посредниками и получателями, сколько социальными группами и институтами, взаимодействующими между собой и с обществом в целом. Именно они определяют структуру и содержание процессов передачи наиболее значимой в обществе информации.

Нельзя сказать, что в предложенной Н. С. Ларьковым схеме социальные институты отсутствуют вообще. Они присутствуют как транзитные системы, однако их место и роль нивелированы и сведены до уровня посредника. Напомним, что понятие коммуникационных посредников было предложено ещё в документалистике. Однако справедливо ли оно в контексте социальных коммуникаций?

Чтобы проверить это, предлагаем сравнить функции почты и архива, которые в рамках коммуникационного подхода наделены статусом посреднических транзитных систем [1. С. 340; 2. С. 296]. На почту, являющуюся социальным институтом, возложена функция пересылки от автора к адресату корреспонденции – любых материальных предметов, которые становятся почтовыми отправлениями.

В отличие от почты, архивы выполняют функцию обеспечения общества полноценной и достоверной информацией о прошлом, для этого они целенаправленно формируют национальный архивный фонд и организуют его использование. Такую деятельность мы называли архивным документированием, а письменные и иные сообщения – архивными документами. Архив – это документально-информационный институт, на который возложена функция управления наиболее значимым и важным сегментом социальной памяти, тогда как почта – это коммуникационный посредник.

Следовательно, в контексте теории социальных коммуникаций на первый план выходят социальные аспекты. Признание их приоритета над технологическими и техническими аспектами меняет подход к определению дефиниции документа. На первый план должен выйти не столько её масштаб, сколько ориентация на социальную специфику и связанные с этим процессы.

Какова же социальная специфика документа и связанных с ним коммуникаций? Вначале проанализируем соотношение информационных и коммуникационных аспектов феномена документа. Эту проблему я уже освещал ранее [3–5], поэтому остановлюсь лишь на ключевых моментах.

Как известно, коммуникация – это передача информации во времени и пространстве. Однако любая фиксация информации на материальном носителе, в частности записывание, не всегда преследует коммуникационные цели. Так, например, для того чтобы облегчить процедуру вычисления, мы фиксируем цифры на листе бумаге, а затем перемножаем их в столбик или делим. Следовательно, цели фиксации информации на материальном носителе можно охарактеризовать как гносеологические или когнитивные.

Так как информационные процессы предшествуют коммуникационным (например, сначала принимается управленческое решение, а затем происходит документирование), последние являются частью первых, которые шире и могут включать в себя вычислительные процессы. В силу этого предлагаем использовать термин *информационно-коммуникационные процессы*.

Как известно, информационно-коммуникационные процессы включают в себя синтаксический, семантический и прагматический аспекты. Квинтэссенцией таких процессов выступает информационный объект, в нашем случае – информационное сообщение. Его синтаксический аспект

связан с организацией движения сообщения, семантический – с содержанием, а прагматический – с использованием в социальной практике. Возможность использования информации в социальном управлении позволяет рассматривать информационные сообщения в качестве ресурса общественного развития.

Однако информация как ресурс, в отличие, например, от нефти, газа, становится таковым только при условии доверия к ней. В первую очередь в процессе информационной коммуникации не должна быть нарушена семантическая симметрия сообщения. Вполне очевидно, что его материализация посредством записи или регистрации изображения позволяет преодолеть физическое пространство. Однако в социальном пространстве, где каждый, владеющий пером, может намеренно или ненамеренно исказить сообщение в ходе его движения в социуме, этого оказывается недостаточно.

Каковы же механизмы обеспечения доверия в социальном пространстве? Первоначально таким механизмом было личное доверие к участникам информационно-коммуникационного процесса и свидетелям. Этот механизм эффективен, когда ограничено число участников процесса, они лично знакомы и нет конфликта интересов, а также незначителен пространственно-временной масштаб. При расширении пространственно-временной структуры социума, нарастании неравенства и, как следствие, усилении конфликта интересов появляется потребность в более совершенном механизме доверия.

Таким механизмом стала институциональная форма доверия. Она представлена архивными, библиотечно-библиографическими и нотариально-делопроизводственными учреждениями и службами. Эти институты сконцентрировали в своих фондах необходимый объём наиболее значимых сообщений, посредством научно-справочного и библиографического аппарата актуализировали их, сделав доступными, и обеспечили их семантическую целостность, сохраняя в своих фондах контрольные экземпляры. В отличие от простых сообщений, институциональные стали именоваться документами, а информационно-коммуникационная деятельность по их созданию получила название «документирование». Более того, законодательно была закреплена обязательная документальная форма для наиболее значимой социальной информации.

Эффективность документирования привела к тому, что в ряде случаев его стали использовать и тогда, когда можно было ограничиться личностным доверием. Это привело к стиранию визуальной границы между документированием и просто записью. Однако при детальном рассмотрении эта разница более чем очевидна, в том числе и в терминах. Так, к примеру, документ в делопроизводстве и архивном деле определяется как информация,

зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими её идентифицировать.

Какова природа реквизитов, что они призваны идентифицировать? Традиционно принято считать – автора, адресата, дату создания и т.д. Однако если посмотреть на систему реквизитов с точки зрения обеспечения институционального доверия, то очевидно: они идентифицируют институциональный статус сообщения, определяют маршрут его движения и обеспечивают идентификацию его подлинности, тем самым вызывая у получателя доверие к сообщению и побуждая его использовать.

Институциональная природа документа просматривается и в определении документирования. Сегодня существуют как минимум два толкования этого термина. В делопроизводстве документировать означает «записывать по установленным правилам». Всё верно, только что это за правила, кто и с какой целью их установил? Очевидно, что это не столько правила орфографии и пунктуации, сколько нормы в различных отраслях права, определяющие весь процесс создания и использования сообщения. Таким образом, документировать – это записать не только содержание сообщения, но и порядок его создания, утверждения и использования, как в формуляре документа, так и в регистрационно-учётных формах; поместить контрольный экземпляр в документный фонд и обеспечить к нему доступ. То есть документирование – это институциональный информационный процесс.

Второе толкование: согласно толковому словарю, документировать означает «обосновывать и подтверждать документами». В социальном контексте это подразумевает, что подтверждение тех или иных фактов должно носить не личный, а институциональный характер. Таким образом, каждое из двух толкований термина отражает отдельные аспекты институциональной природы документирования.

Подводя итоги, хочу подчеркнуть: рецензируемое издание имеет существенное педагогическое и научное значение и рекомендуется к использованию в учебном процессе. Автору удалось аккумулировать все современные представления о документе, накопленные не только в документоведении, но и в смежных дисциплинах. Именно это позволяет использовать учебник в качестве «стартовой площадки» для последующих исследований.

На мой взгляд, вектор исследования в документоведении должен смещаться в сторону анализа социальных аспектов документально-информационных или коммуникационных процессов и модулируемых ими объектов, которые наделяются определённым социальным статусом. В этом контексте документ – институциональная форма организации информационно-коммуникационного объекта.

Что касается методологических рекомендаций по исследованию собственно феномена документа, то я рекомендую изменить логику познания. Раньше документ изучался с целью познания архивных, библиотечно-библиографических и делопроизводственных процессов. Предлагаю начинать с исследования социальных аспектов этих процессов и лишь потом на основе полученных результатов конструировать теорию документа. Иными словами предлагаю во главу угла поставить не собственно феномен документа, а те институциональные информационно-коммуникационные процессы, посредством которых он создаётся и используется в социуме. В противном случае противостояние между широким и узким токованиями документа окончательно превратится во вражду между тупоконечниками и остроконечниками.

В качестве пожелания, сославшись на европейскую традицию переизданий научной и учебной литературы, хотел бы рекомендовать автору предварять каждое издание специально написанным для него предисловием, где акцентировать внимание на тех аспектах, которые он либо пересмотрел, либо дополнил, а также по возможности ответить на ключевые замечания рецензентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларьков Н. С. Документоведение : учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 416 с.

Lar'kov N. S. Dokumentovedenie : ucheb. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2016. – 416 s.

2. Ларьков Н. С. Документоведение : учеб. пособие. – Томск : Томский гос. ун-т, 2005. – 354 с.

Lar'kov N. S. Dokumentovedenie : ucheb. posobie. – Tomsk : Tomskij gos. un-t, 2005. – 354 s.

3. Плешкевич Е. А. Информационно-коммуникационная деятельность: сущность, структура, виды // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 2010. – № 9. – С. 11–13.

Pleshkevich E. A. Informacionno-kommunikacionnaja dejatel'nost': sushhnost', struktura, vidy // Nauch.-tehn. inform. Ser. 2. – 2010. – № 9. – S. 11–13.

4. Плешкевич Е. А. Коммуникационная теория документа: pro et contra // Там же. Сер. 1. – 2012. – № 7. – С. 1–9.

Pleshkevich E. A. Kommunikacionnaja teorija dokumenta: pro et contra // Tam zhe. Ser. 1. – 2012. – № 7. – S. 1–9.

5. **Плешкевич Е. А.** Дискуссия о природе информации и путях построения ее философской концепции (обзор) // Там же. Сер. 1. – 2015. – № 4. – С. 14–18.

Pleshkevich E. A. Diskussija o prirode informacii i putjah postroenija ee filosofskoj koncepcii (obzor) // Tam zhe. Ser. 1. – 2015. – № 4. – S. 14–18.

6. **Столяров Ю. Н.** Документология стучится в двери образовательного стандарта (Об учебном пособии Н. С. Ларькова) [Рец. на кн.] // Там же. Сер. 1. – 2007. – № 9. – С. 34–35.

Stoljarov Ju. N. Dokumentologija stuchitsja v dveri obrazovatel'nogo standartarta (Ob uchebnom posobii N. S. Lar'kova) [Rec. na kn.] // Tam zhe. Ser. 1. – 2007. – № 9. – S. 34–35.

Evgeny Pleshkevich, Dr. Sc. (Pedagogy), Cand. Sc. (History), Head Researcher, State Public Library for Science and Technology, Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

eap1966eap@mail.ru

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia